

Т. В. Ратько

**СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПОНЕНТОВ
СИНОНИМИЧЕСКОГО РЯДА С ДОМИНАНТОЙ *ГРУСТЬ* В
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ**

Синонимические средства языка, наряду с тропами, несомненно, способны создавать в произведении определенный эмоционально-экспрессивный контекст. Более того, синонимы зачастую одновременно выступают как образные средства языка (например, эпитеты, сравнения, перифразы и др.), что придает художественному тексту выразительность и позволяет достичь наибольшего стилистического эффекта.

Рассмотрим формирование и функционирование синонимического ряда с доминантой *грусть* в художественном контексте.

В «Словаре синонимов русского языка» под редакцией А.П.Евгеньевой к слову *грусть* приводятся следующие синонимы: **печаль, уныние, кручина** (*нар.-поэт.*) [7, с. 258]. Безусловно, все указанные лексические единицы приемлемы в одном синонимическом ряду, так как обозначают одно понятие – «состояние уныния, душевной горечи». Слово *кручина* как стилистически маркированное, вероятно, уместнее в речи, причем в основном поэтической, чем в системе языка. В данном случае названный словарь дает помету народно-поэтическое, что является указанием на то, что употребляемость лексемы ограничена жанром фольклора.

Компоненты синонимического ряда **грусть, печаль, уныние** различаются степенью проявления признака: *грусть* – легкая печаль, *уныние* – безнадежная печаль.

Гораздо большую наполняемость имеет аналогичный синонимический ряд в «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой. Здесь в качестве доминанты предлагается слово *печаль*. *Печаль* и *грусть* – семантически максимально близкие лексемы, поскольку, обозначая одно понятие, в лексикографических справочниках они заменяют друг друга: **печаль 1. грусть, тоска, горе, боль, скорбь, горесть, сокрушение; кручина (народно-поэт.); печалование (уст. и прост.) <> мировая скорбь (шутл. и ирон.)**. Ср. **уныние. 2. см. забота** [1, с. 355].

В отношении приведенного ряда возникают некоторые сомнения: проблематична в системе языка синонимизация слов *печаль, горе, боль*: *горе* – синоним к словам *несчастье, беда*, а лексема *боль* обозначает не чувство, как

печаль, а ощущение. Не совсем соответствует значению слова *грусть* семантика лексемы *тоска*. *Тоска* – это «душевная тревога, соединенная с грустью и скукой» [4, с. 792]. Следовательно, все вышеприведенные слова (кроме *грусть*, *печаль*) уместнее в речи, особенно художественной, где они помогают создать эмоционально-экспрессивный контекст.

Отметим, что очень многие мастера художественного слова употребляют лексему *тоска* для того, чтобы показать не просто чувство грусти, но состояние крайней психической угнетенности героя, близкое к отчаянию. Так, например, у М.Е. Салтыкова-Щедрина: «Ни об ком она не думала, ни на кого не негодовала, никого не обвиняла; она даже забыла, есть ли у нее капитал и достаточен ли он, чтоб обеспечить ее старость. *Тоска*, смертная *тоска* охватила все ее существо» [6, с. 71]. Однако у того же автора слово *тоска* обладает массой семантических оттенков. Так, при характеристике другого героя лексема *тоска* является как будто началом общего уныния, охватившего его. Далее его чувства усиливаются и словно доходят до своего предела: «Утром он просыпался со светом, и вместе с ним просыпались *тоска*, *отвращение*, *ненависть*» [6, с. 50]. В строгом смысле слова *тоска*, *отвращение*, *ненависть*, конечно, не являются синонимами, однако в контексте художественного произведения, на наш взгляд, их можно назвать градационными окказиональными синонимами, поскольку, объединяясь в один ряд и отображая нагнетание отрицательных эмоций, эти лексемы дают представление об общем угнетенном психическом состоянии героя.

Синонимизирует слова *грусть*, *печаль*, *тоска* А.И. Куприн, причем тоже с разными оттенками значения: «Мне казалось, что вместе с этим ароматом вливалась в мою душу весенняя *грусть*, сладкая и нежная, исполненная беспокойных ожиданий и смутных предчувствий, - *поэтическая грусть*, делающая в наших глазах всех женщин хорошенькими и всегда приправленная неопределенными сожалениями о прошлых вёснах»; «Позор она через вас большой примет, такой, что во всю жизнь забыть нельзя, *печаль* долгая ей выходит»; «И такая меня по тебе *тоска* обуяла, такая *грусть*, что кажется, все бы на свете отдала, лишь бы с тобой хоть минуточку еще побыть» [2, с.44,48, 75].

Примечательно, что и у М.Е. Салтыкова-Щедрина, и у А.И. Куприна чувство тоски сопровождает одиночество. Так, в «Господах Головлевых» читаем: «И вот теперь этот конец наступил, конец, полный *тоски* и *безнадежного одиночества*» [6, с. 71]. Сравним словоупотребление в повести «Олеся»: «Но чем ближе подходило время моего отъезда, тем больше *ужас одиночества* и большая *тоска* овладевали мною» [2, с. 77].

В качестве синонимов употребляет лексемы *тоска, печаль, скорбь* Д.С. Лихачев, приводя контекст, в котором синонимические свойства данных слов реализуются: «Подобно тому, как мысль, ум могут взлететь под облака, носиться по поднебесью, так и чувства – *тоска, печаль* – приобретают самостоятельную материализацию: *печаль* «жирная», нужда может «треснуть» на волю, хула «снести» на хвалу, *тоска* «разлиться» [3, т. 3, с. 193].

Слово *скорбь* синонимизируется с *печаль, грусть*, обозначая при этом высшую степень проявления признака. Интересно, что Д.С. Лихачев в качестве синонима к *скорбь* приводит еще одну лексему – *жалость*: «В плаче Ярославны выражена не только личная *скорбь* о муже, не только обращена мольба к природе вернуть ей мужа, но проявлена поразительная государственная забота о всех русских воинах. Это не просто *жалость* о муже – это стратегическая оценка положений [3, т.3, с. 195]. Безусловно, слово *жалость* может быть лишь контекстуальным синонимом к *скорбь*, так как обозначает иное чувство – «сострадание, соболезнование».

Думается, что в речи, особенно художественной, возможны синонимические отношения между словами *тоска* и *ханора* *меланхолия*. Подтверждение этому находим у А.С. Пушкина, который приводит еще один синоним – *сплин*:

«... Недуг, которому причину
Дано бы отыскать пора,
Подобный английскому *сплину*, / короче: русская *хандра*
Им овладела понемногу...» [5, т. 2, с. 200].

Таким образом, заметим: лексические синонимы, употребляясь в художественной речи, помимо основных, характерных этой части лексической системы, имеют также разнообразные стилистические функции: выразительную, эмоционально-усилительную, оценочную и, безусловно, выразительную.

Литература

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М.: Сов. энцикл., 1968. – 600 с.
2. Куприн А.И. Река жизни: повести и рассказы. – Л.: Лениздат, 1986. – 704 с.
3. Лихачев Д.С. Избранные работы в 3-х т. – Л.: Художественная литература, 1987. – Т. 1-3.
4. Ожегов С.И. словарь русского языка: Изд-е 5-е. – М.: изд-во иностр. и нац. Словарей. – 1963. – 900 с.
5. Пушкин А.С. Сочинения в 3-х т. – Минск: Маст. літ., 1986. – Т. 1-3.

6. Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлевы. Сказки. – М.: Худож. лит. , 1984. – 367 с.

7. Словарь синонимов русского языка: В 2 т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1970. – Т. 1-2.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ